

ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЫДАЮЩИХСЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО**Окунева И.А.**

В статье, характеризуется идейно-теоретические истоки концепций европейской консолидации в их педагогической проекции. Рассматриваются системы педагогических воззрений известных мыслителей (Я.А. Коменский, Сен-Пьера, А. Сен-Симона, П.Ж. Прудона), а также идеи представителей социально-политических течений, базирующиеся на макроэтнических потребностях европейских народов, связанных с созданием национальных государств.

Ключевые слова: *воспитание европейцев в духе толерантности, идея всемирного единства, Федеративная Европа, пангерманизм, национальные меньшинства.*

В острые, переломные моменты европейской истории, к которым относится конец XVIII – начало XIX в., актуализируются проблемы, связанные с поиском общезначимых идей, способствующих решению конкретных насущных социально-политических, экономических, геокультурных задач. В практическом плане это связано с появлением различных союзов, объединений, партнерств и соглашений, целью которых становится консолидация различных сил перед лицом новых вызовов времени. Идея объединения как универсального инструмента, помогающего извлечь существенные выгоды для развития и безопасности каждого из партнеров, не является новой в международной практике взаимоотношений государств. Она приобретает новые характеристики на фоне стремительного оформления черт нового мира в начале XIX в. – в период активного создания новых национальных государств и пересмотра государственных границ. Данные вопросы непосредственно связаны с проблемой формирования национальной идентичности и национального самосознания.

Проблема условий и принципов объединения представителей различных социально-политических, гео- и социокультурных интересов имеет свою предысторию. В данной работе мы не ставим своей целью подробный анализ всех аспектов, связанных с ее социально-экономическими проекциями, и ограничимся теми вопросами, которые получили свои идейные, философско-педагогические проекции.

В истории педагогики справедливо подчеркивается значение трудов чешского педагога-

гуманиста, общественного и религиозного деятеля Я.А. Коменского (1592–1670). Его вклад в развитие теории и практики педагогики является выдающимся. Дидактическая система и форма организации образовательного процесса в виде классно-урочной системы обучения, сменившая индивидуальное обучения, и в настоящее время составляют теоретическую и практическую основу образовательного процесса во многих странах Европы и всего мира. Система его теоретических воззрений эволюционировала от разработки дидактических идей и установок, предназначенных для детей представителей одной нации («Чешская дидактика / Didaktika Česká») к универсальной «Великой Дидактике» («Didaktika Magna»).

Менее известна роль Я.А. Коменского как мыслителя, создавшего теоретические основы воспитания европейцев в духе мира. Идея преодоления границ национального самосознания основана на сложном личном опыте педагога, который подвергался преследованиям и вместе со своими последователями был вынужден жить за пределами Чехии. В конце жизни лейтмотивом педагогического творчества А.Я. Коменского становится мысль о необходимости установления мира между всеми народами, проживающими в Европе. В 1644 г. он начинает работу над произведением «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих» [1], которое содержит проект реформы человеческого общества с позиций христианского гуманизма. Этот труд объемом более 3000 страниц содержит несколько самостоятельных частей, в каждой из которых обстоятельно рассматривается один из аспектов

бытия и воспитания человека в мире культуры. Размышляя о воспитании и образовании человека будущего, Я.А. Коменский ориентировался на идею всеобщности, универсальности, выхода за пределы установленного, о чем свидетельствуют названия новых разделов предложенной им всемирной педагогики: «Пансофия» – учение о всеобщей мудрости; «Пампедия» – всеобщее воспитание; «Панглотия» – всеобщий язык; «Панортозия» – всеобщее исправление; «Паннутезия» – всеобщее увещевание. Анализ названий данных разделов показывает, что в названиях данных разделов использована приставка «пан» (от греч. <pan – все), что позволило педагогу при помощи приема префиксной деривации терминологически закрепить новые разделы своего учения, используя оригинальную авторскую педагогическую лексику. В работе «Ангел мира» (1667) педагог обращается к проблеме разрешения конфликтов между народами, которые предлагает решать превентивно без применения военной силы, на основе доброй воли, используя переговоры. А.Я. Коменскому также принадлежит идея создания международных организаций как универсальных объединений, заботящихся о просвещении и сохранении мира между народами, поддержке тех учителей и учеников, которые нуждаются в помощи и сочувствии.

Таким образом, А.Я. Коменского можно считать педагогом, стоявшим у истоков идеи объединения и консолидации всех людей доброй воли. Он внес вклад в развитие европейской педагогики, предложив своим современникам новый – всемирный – формат рассмотрения проблем воспитания и образования молодого поколения, которое должно воспитываться на идеях гуманизма, уважения каждого человека.

Как отмечают историки и политологи, в конце XVIII – начале XIX века происходит определенный перелом в сознании мыслителей и появляется осознание необходимости экономического и политического взаимодействия на взаимовыгодных условиях. Появляются первые проекты объединения Европы. В числе таковых – написанный в 1713 г. проект французского аббата Сен-Пьера (1659–1743) «Проект трактата, чтобы сделать мир постоянным» [2], в котором он предлагает объединить христианские государства Европы в единое неэтническое государство и воспитывать детей в духе миролюбия. Аббат Сен-Пьер ввел термин «*bienfaisance*» («благотворительность») как образец нравственного поведения, оказание безвозмездной помощи тем, кто в ней особенно нуждается.

К проблеме всемирного единства как основы экономической и образовательной практики впоследствии обращались многие известные представители

общественной мысли. На развитие представлений о роли образования как фактора общественного прогресса в рамках европейской педагогической мысли оказали большое влияние идеи А. Сен-Симона (1760–1825), который мечтал о таком устройстве общества («ассоциации»), в котором будут созданы наилучшие условия для свободного развития способностей всех его граждан. Идеи поступательного развития человечества он изложил в своем программном труде «О промышленной системе» (1821), в котором указал на необходимость объединения всех прогрессивных сил Европы. Объединение, по мысли Сен-Симона, должно осуществляться на основе: единого кодекса морали, который он связал с идеей «нового христианства»; единого отношения всех граждан к собственности, требовавшего изменений в характере собственности и роли имущественных институтов; создания единой системы образования, доступной каждому гражданину безотносительно его происхождения или богатства, но поощряющей лиц, имеющих особые способности и дарования; создания единого федерального правительства, которое будет осуществлять демократические преобразования на всей территории Европы.

Реорганизованные национальные государства, согласно А. Сен-Симону, будут иметь единый общественно-политический строй, который венчает общеевропейский парламент. Он будет решать многие спорные вопросы, связанные с нарушением нравственных обязательств в рамках единого морального европейского кодекса народов Европы, а также осуществлять общее руководство при строительстве новых транспортных путей, обеспечивающих общеевропейскую коммуникацию культуры и товаров, организацию общественных работ по строительству и борьбе со стихийными бедствиями. Единое федеральное европейское правительство станет гарантом мира и гармоничной внешней политики, которая обеспечит мир европейскому континенту. Граждан федеральной Европы следует воспитывать на идеях мира, единения, взаимопомощи, осознания принадлежности к общей культуре. Таким образом, в системе воззрений А. Сен-Симона образование являлось одним из важных элементов единой европейской социально-политической и экономической системы.

К идее федерализма обращался также известный французский философ, экономист и социолог П.Ж. Прудон (1809–1865). Он полагал, что альтернативой централизованным государствам должно стать федеративное устройство европейских стран. Выдвинутая им идея «нового общества» обосновывала создание общества, не имеющего ни политической власти, ни специальных политических учреждений. В этой связи он развивает мысль о том,

что неэквивалентный обмен является причиной классовой эксплуатации и предлагает заменить его безденежным обменом товарами и беспроцентным кредитом для производителей [3]. Основной целью функционирования системы образования он считал выполнение ею роли своеобразного социального регулятора, который создаст условия для воспитания всех граждан, включенных в экономическую жизнь, установок на взаимопомощь и сотрудничество для всеобщего блага и процветания производителей, а также на объединение в ассоциации с целью решения своих социальных или экономических проблем. В целом утопические просветительские идеи, касающиеся педагогических аспектов федеративного объединения Европы, стали новым шагом в истории общественной мысли и получили развитие у последователей.

Сложный социально-политический и геокультурный ландшафт Европы XIX в. характеризовался наличием многих идейных направлений и идейно-политических течений, оформившихся в различное время. Рассмотрим наиболее значимые, определившие вектор развития образования и его теории в XIX–XX вв., которые в определенной степени характеризуют особенности национально-освободительной борьбы и политико-культурной экспансии этнонациональных групп, проживавших на территории Европы.

1. Движение славянских «будителей». В XVIII–XIX вв. в славянских землях Южной и Восточной Европы получило широкое распространение движение «будителей» (от чеш. «buditel» – «пробуждающий», «будящий»), идеи которых были направлены против иноэтничного влияния, как насильственной германизации на территории Словении и Чехии, так и мадьяризации в Словакии и османского влияния в Болгарии.

Движение «будителей» стремилось воссоздать неразрывную вертикаль образования на славянских языках. Язык как национальное достояние и живая культурная традиция являлся предметом повышенного внимания активистов данного движения. К их числу следует отнести одного из деятелей Чешского национального возрождения чешского филолога и просветителя Й. Домбровского (1753–1829), который внес значительный вклад в изучение старославянского языка и в разработку типологии современных ему славянских языков. Будучи признанным основоположником славистики, сотрудником Национального музея в Праге и преподавателем лужицких языков, он высоко оценил культуросозидающий потенциал славянских языков. Являясь автором, пишущим на родном ему немецком языке и на латыни, а также специалистом-теоретиком в области старославянского, в работе «Die Bildsamkeit der slawischen Sprache» (1799) обосновал необходимость изучения

славянских языков как фактора, способствующего национальной самоидентификации и росту национального самосознания.

Проблемы славянской филологии как фактора сохранения славянских культурных традиций нашли отражения в деятельности и теоретическом наследии многих педагогов, которые являлись активистами движения чешского и словацкого национального возрождения. Исследования в области фольклорных текстов принесли заслуженное уважение словацкому слависту П.И. Шафарыку (1795–1861), который в 1819–1861 гг. в качестве директора сербской православной гимназии внес значительный вклад в создание системы национального образования. Один из деятелей «чешского возрождения» Вацлав Ганка (1791–1861), будучи профессором чешского языка и литературы в Пражском университете, написал учебники «Чешское правописание» (1817), «Чешская грамматика» (1822), «Польская грамматика» (1839), национальный гимн Моравии «Мораво! Мораво!», а также разработал графическое изображение букв «всеславянской азбуки», которые, однако, не прижились. Оба деятеля культуры поддерживали профессиональную коммуникацию друг с другом [4].

Идею воссоздания единого общеславянского языка поддерживал известный чешский физиолог и педагог Я.Э. Пиркине (Purkyně, 1787–1869), который выступал не только за культурную, но и политическую автономию славянских народов. При этом особое внимание он уделял проблемам воссоединения польского народа, который проживал на территориях смежных государств и не имел своей государственности. Будучи всемирно известным физиологом и членом более 40 европейских научных обществ, Я.Э. Пуркине избежал преследований и репрессий по поводу своей прославянской деятельности.

Движение славянских «будителей», которые высоко ценили Россию как мощное национальное славянское государство, способствовало сближению русской, восточно-славянской и южнославянской культуры, усиливало интерес неславянского населения, проживающего в Европе, к культуре славянских народов. В настоящее время проблемы педагогического наследия славянских «будителей», в отличие от филологического, исследованы недостаточно и могут восполнить существенный пробел в истории образования.

2. Мадьяризация. В истории европейских государств реализовывались различные программы и проекты создания двуединых монархий как «двойственных» государств, к числу которых относятся и Австро-Венгрия. В истории термин «мадьяризация», понимаемого как меры по реализации политической, идеологической и национальной

стратегии, направленной на усвоение невенгерским населением венгерской культуры, относится к периоду 1800–1918 гг. Язык стал стержнем формирования этнического самосознания венгров. Известному венгерскому ученому и поэту Миклошу Реваи принадлежит разделяемая многими представителями интеллектуальных мадьярских кругов мысль о том, что благодаря системе национального образования словаков, серб, влах, немец охотно станут мадьярами. Существовала практика ассимиляции детей из семей румын и цыган, которая осуществлялась путем помещения этих детей в венгерские семьи для дальнейшего воспитания. Кроме того, в 1891 г. было введено обязательное посещение детьми из семей национальных меньшинств детских садов, в которых интенсивно изучался венгерский язык.

Активное продвижение венгерского языка, культуры и литературы проводилось с целью создания национального мадьярского государства, соответствующего западноевропейскому образцу. Как отмечают многие исследователи, имела место ярко выраженная культурная, а впоследствии и политическая экспансия, которая отражала стремление утвердить свои национальные интересы и национальную культуру путем культурной ассимиляции меньшинств, проживающих на территории страны.

3. Пангерманизм. Сложность и неоднозначность трактовки термина «пангерманизм» определяет особенности его трактовки в рамках педагогического исследования. Традиционно «пангерманизм» определяется как реакционная, крайне шовинистическая политическая доктрина, выдвинутая в наиболее агрессивными элементами германской буржуазии и юнкерства и выражавшая их экспансионистские устремления. Многие теоретики полагают, что пангерманизм зародился в начале 80-х гг. XIX в., в Австро-Венгрии в форме долгосрочной программы присоединения австрийских областей к Германии.

В философско-педагогической проекции идеи пангерманизма восходят к идейному наследию И.Г. Фихте, Ф. Шопенгауэра, Ф. Ницше. Значительное влияние на развитие теоретических основ национального образования оказала система воззрений И.Г. Фихте, который создает весьма своеобразную педагогическую концепцию, многие положения которой сохраняют значимость для современной педагогической науки как образец решения задачи национальной консолидации средствами образования. Мыслитель наделяет немецкий народ культуртрегерской функцией и самыми привлекательными чертами «коллективной личности». Осознанный порыв отдельного человека к единению с другими членами немецкого этнического сообщества получает у мыслителя определение «национального образования». Согласно И.Г. Фихте, немецкий этнос

объединяет, прежде всего, богатый, берущий свое начало в германском праязыке (Ursprache) язык. Мыслитель, в духе своего времени, признает за немецким языком не только статус приоритетной национальной ценности, но и переводит его в разряд абсолютного начала, утверждая, что не народы образуют язык – язык образует народ. Владение немецким языком, изучение которого должно стать обязательным для всех детей, проживающих на территории рейха, а также территорий компактного проживания немецкоязычного населения, приводит к образованию нового социального качества. Мыслитель фиксирует новым термином «Deutschheit» («немецкость») и рассматривает всю систему образования для иноэтничных народов как возможность обретения данного ценного качества [5].

Мысли И.Г. Фихте оказали существенное влияние на образовательную практику, целью которой стало формирование «коллективного Я» Германии. По пангерманистскому проекту была создана сеть новых учреждений интернатного типа – филантропинумов.

Историко-теоретические предпосылки развития идей интеграции восходят к системе взглядов представителей различных культурно-политических, просветительских и социально-политических движений XIX–XX вв. В истории педагогических учений наличествует разнообразный комплекс идей, обращенных к идеям интеграции, единения, консолидации. Их можно классифицировать на две основные группы по критерию «этническая основа».

Первая группа идей восходит к пансофическим идеям Я.А. Коменского, согласно которым общество должно стремиться к всемирной интеграции на внеэтнической основе. Данный комплекс идей представлен различными позициями, в том числе системой воззрений аббата Сен-Пьера А. Сен-Симона.

Вторая группа педагогически значимых идей также ориентирована на идею единения, однако в центре внимания ее представителей находятся макроэтнические потребности различных европейских народов. Они с определенной долей условности различаются по средствам интеграции: создание национальных литературных произведений, разработка теоретических проблем лингвистики и языкознания. Имело место развитие идеи насильственной культурно-языковой ассимиляции народов, не принадлежащих к титульным нациям. Многочисленные разнообразные педагогические практики показывают, что этнонациональные интересы в основном реализовывались на уровне формирования гражданско-этнических установок, что не исключало применение принудительных форм организации воспитания и обучения неродному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих. Часть шестая. Всеобщее исправление (Panorthosie). – URL: http://www.marsexx.ru/lit/traktaty_o_vechnom_mire.html.
2. Сен-Пьер Ш.И. Избранные места из «Проекта вечного мира» (в изложении Ж.Ж. Руссо). – URL: http://www.marsexx.ru/lit/traktaty_o_vechnom_mire.html
3. Прудон П.Ж. Что такое собственность? – М.: URSS, 2010. – 268 с.
4. Из бумаг П.И. Шафарика и В.В. Ганки. К истории русско-чешских ученых и литературных сношений в первой половине XIX в. – Юрьев: Тип. К. Матисена, 1896. – 56 с.
5. Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. – Hamburg: Felix Meiner, 1955. – P. 60–89.